

Настоящий номер журнала «Художественная культура» мы посвящаем выдающемуся событию в истории искусствознания — 100-летию Государственной академии художественных наук (ГАХН)

Кривцун Олег Александрович

Доктор философских наук, профессор, действительный член Российской академии художеств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, главный научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, Москва

Ключевые слова: Государственная академия художественных наук, юбилей, история искусства, виды искусства, комплексное изучение искусств.

Кривцун Олег Александрович

100-летие ГАХН

В честь юбилея Государственной академии художественных наук, уникального учреждения по комплексному исследованию разных видов искусств. Освещаются основные вехи ее истории, чествуются работавшие в академии выдающиеся деятели науки и искусства, устанавливается преемственность с созданием Института истории искусств (ныне — Государственный институт искусствознания).

Krivtsun Oleg A.

Doctor of Philosophy, Professor, Full Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Chief Researcher, State Institute for Art Studies, Moscow

Keywords: State Academy of Art Sciences, anniversary, history of art, types of art, comprehensive study of the arts.

Krivtsun Oleg A.

100th Anniversary of the State Academy of Art Sciences

In honor of the anniversary of the State Academy of Art Sciences, a unique institution for the comprehensive study of various types of arts, the main milestones of its history are highlighted, outstanding figures of science and art who worked at the Academy are honored, continuity is established by the creation of the Institute of Art History (now the State Institute for Art Studies).

В 2021 году исполнилось 100 лет уникальному учреждению, объединявшему исследования всего комплекса видов искусств, — Государственной академии художественных наук. Об этом событии невозможно забыть, ведь идеи основателей ГАХН были связаны с исследованием синтетического развития разных видов искусств, разработкой принципов написания всеобщей истории искусств: изобразительного искусства, театра, музыки, танца. Сама логика развития искусствознания привела к идее, что исследователи разных видов искусств *должны работать вместе*. И более того — к мысли

Ил. 1. Москва, ул. Пречистенка, 32. Здание, где располагалась Государственная академия художественных наук. Ныне — Художественная школа № 1 им. В.А. Серова

о том, что за историей искусств разворачивается иная, более богатая история — это история культуры. И без постижения взаимных связей философии, психологии эпохи с эволюцией языков искусства невозможно интегративное изучение стимулов модификации способов формообразования в искусстве, межвидовых художественных связей, асинхронности в развитии разных видов искусств, всего объема художественного сознания в его эволюции и преобразовании.

Как видно уже из этой краткой преамбулы, ГАХН, по сути, явилась ПРООБРАЗОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ИСКУССТВОВЗНАНИЯ, в котором все мы ныне работаем и который включает в себя сектора по исследованию разных видов искусств, а также искусств разных регионов мира.

ГАХН родилась на волне революционных преобразований в понимании задач науки. Основу ее специалистов в большей мере представляли ученые старой классической школы, хорошо понимавшие задачи развития новых подходов в искусствознании. В течение всего 1921 года ГАХН обогащалась новыми и новыми отделами, кооптировала в свою институцию выдающихся искусствоведов, театроведов, музыковедов, а также самих деятелей искусства.

Основными подразделениями, как сейчас можно судить, были философское отделение (председатели Г.Г. Шпет (1922–1925), А.Г. Габричевский (1925–1927)), социологическое отделение (председатели В.М. Фриче (1921–1923), Л.И. Аксельрод (1923–31)), а также литературная секция (председатели М.О. Гершензон (1921–1925), Н.К. Пиксанов (1925–1931)), секция формообразования в искусствах (руководитель — известный модельер одежды, театральные костюмов Н.П. Ламанова).

Чуть позже были образованы театральная секция (председатель Н.Е. Эфрос), музыкальная секция (председатель Л.Л. Сабанеев) и секция пространственных искусств (председатель Б.Р. Виппер). Важно отметить, что над всеми подразделениями в момент создания академии едва ли не возвышалось физико-психологическое отделение, которым последовательно руководили художник В.В. Кандинский (1921), ученые А.В. Бакушинский (1922–1925), В.М. Экземплярский (1925–1930). Во всех архивах ГАХН это отделение фигурирует в структуре новой академии как первое, задающее тон исследованию всех видов искусств. Идея комплексного изучения разных видов искусств была многообещающей и чрезвычайно прогрессивной для своего времени. Ученые Государственной академии художественных наук (ГАХН) были убеждены, что разные по своей природе виды искусств имеют общую основу и даже некоторый параллелизм в своем историческом развитии.

С учетом этой гипотезы создавалась структура ГАХН, которая предполагала организацию специальных отделов и секций, изучающих искусство по всей его вертикали: от философских, психологи-

ческих проблем искусства до его социологических интерпретаций и, конечно же, живой практики литературы, театра, музыки. Подобный междисциплинарный подход принес свои плоды: были созданы фундаментальные комплексные исследования «Художественная форма» (М., 1927) «Искусство портрета» (М., 1928), «Словарь художественных наук» (не завершен, изданы отдельные фрагменты томов); регулярно издавался журнал «Искусство». Без сомнения, деятельность талантливых и увлеченных ученых ГАХН заложила основы отечественного искусствознания, дала стране новых классиков науки об искусстве.

Круг исследователей, сложившийся на философском отделении под руководством Г.Г. Шпета, был сплочен единством научного замысла, которое можно назвать структурно-герменевтическим подходом в изучении искусства⁽¹⁾. Этот подход развивал интерпретацию искусства как языка визуальных, словесных, звуковых форм и продолжал прогрессивное направление немецкой школы искусствознания, идущей от К. Фидлера, А. Гильдебрандта и Г. Вёльфлина. Близость философских и искусствоведческих исследований ГАХН новым западноевропейским школам была очевидной и весьма продуктивной.

Представители философского отделения подготовили ряд книг, посвященных теории художественной формы, теории языка искусства, искусству портрета, которые и сегодня считаются классическими. На базе отделения готовилось издание «Словаря художественной терминологии».

Секция пространственных искусств под руководством Б.Р. Виппера объединила в себе изначально самостоятельные секции изобразительных искусств, архитектуры и скульптуры. После объединения каждым из этих направлений искусства занимались отдельные подсекции. Эта секция стала примером успешного синтеза искусств — принципа, положенного в основу ГАХН. В рамках данной секции изучались элементы изобразительного искусства, связи элементов и композиции

(1) Подробнее см.: Гудкова В.В. Театральная секция ГАХН: История идей и людей. 1921–1930. М.: Новое литературное обозрение, 2019; Богомолов Н.А. Другое литературоведение: занятия подсекции истории русской литературы ГАХН 1925–1929 // Русская литература и философия: пути взаимодействия / Отв. ред. и сост. Е.А. Тахо-Годи. М.: Водолей, 2018; URL: <https://clck.ru/YMBAg>.

произведения, а также основные категории искусствоведческого анализа: цвет, форма, содержание произведения искусства и др.

Задача подсекции изобразительных искусств, кроме того, заключалась в подготовке и публикации словаря современной художественной терминологии, а также ряда классических сочинений по теории и философии искусства. В архитектурной подсекции проводилась научно-исследовательская работа по изучению памятников архитектуры и рассмотрению актуальных проблем исторического архитектуроведения. Главные задачи скульптурной подсекции заключались в установлении технических и эстетических взаимоотношений скульптуры с другими пространственными видами искусства, осмыслении исторических связей русского и зарубежного пластического искусства. Эти подходы, можно сказать, открыли новый взгляд на понятие пластики в театральном искусстве и искусствах движения в целом.

Так, в программе В.В. Кандинского была достаточно мощная составляющая: разработка вопроса о самостоятельных языках отдельных искусств и их взаимопонимании, а также создание терминологического аппарата науки об искусстве. Это создавало благоприятную почву для будущего сотрудничества художников-практиков с философами шпетовской школы в секциях ГАХН и в работе над «Словарем художественных наук». Сегодня само упоминание активно работавших ученых — членов академии воспринимается как перечисление цвета отечественной науки. Так, книги и учебники только таких членов ГАХНа, как Б.Р. Виппер, Г.Г. Шпет, Н.А. Бердяев, А.Г. Габричевский, М.В. Алпатов, М.О. Гершензон, А.Ф. Лосев, А.В. Луначарский, И.Л. Мац, Ф.А. Степун, Я.А. Тугендхольд, Н.П. Ламанова, Н.Е. Эфрос и многие, многие другие, заложили основы отечественного искусствознания, выявили множество скрытых проблем, лежащих в исследовании «синтетической истории искусств». Эти публикации востребованы и теперь.

Не будем забывать, что ученым ГАХН приходилось работать в трудных условиях: в 1920-е годы в стране все более и более насаждались догматы марксистской идеологии. Президентом ГАХН почти на протяжении всего времени существования академии являлся П.С. Коган. Проект последнего представлял собой разновидность марксистской концепции искусствознания, стремящейся установить социологически и исторически определенную связь старого

культурного наследия и новой революционной культуры, сделав эту связь основой для изучения и оценки искусства. Разумеется, значительная часть ученых-искусствоведов явно или же неявно установки П.С. Когана игнорировала.

Возникали многочисленные дискуссии и конфликты. И по этой причине в конце 1920-х годов ГАХН стала одной из главных арен борьбы за монополию на определение генеральной линии марксизма в эстетике и искусствознании. В силу этого социологическое отделение было «назначено» ответственным за идеологическую состоятельность проводившихся исследований в последние годы существования академии. В конце 1920-х годов академия переживала трудные времена: из нее изгонялись прогрессивно мыслящие, честные исследователи, настоящие ученые, которые в дальнейшем будут подвергнуты репрессиям.

«Антигахновская кампания» достигла своего пика в 1929 году. Была создана комиссия, чтобы проверить работу академии «по линии подготовки аспирантуры», которая в итоге признала работу аспирантуры «неудовлетворительной». В результате этого полная реорганизация академии началась после утверждения постановления Наркомпроса от 25 ноября 1929 года. И в итоге уже позже, в 1931 году, ГАХН прекратила существование.

Можно утверждать, что именно продуктивный опыт комплексного исследования разных видов искусств, заложенный ГАХН, спустя 13 лет после ее расформирования привел к новому уникальному событию. Я имею в виду учреждение в 1944 году Государственного института истории искусств (впоследствии — Института искусствознания) в составе Академии наук СССР. Важно отметить, что и структура Института искусствознания оказалась подобна ГАХНовской: здесь, ныне в более чем двадцати секторах института соседствуют и пластические искусства, и музыка, и театр, и декоративно-прикладное искусство, и общая теория искусств (эстетика, философия искусства), теория и история культуры, изучение кино, телевидения, фотографии, новых форм массмедиа, а также экономика и социология искусства.

Будем помнить прекрасные исследования, величественные замыслы, трудные судьбы и воздавать должное нашим выдающимся предшественникам!